

Послѣдняя въ родѣ графовъ Скавронскихъ.

Въ 1913-мъ году въ „Новомъ Времени“ было напечатано историческое изслѣдованіе подѣ заглавіемъ: „Родственники и свойственники Дома Романовыхъ“¹⁾. Въ этомъ изслѣдованіи имѣется досадный пропускъ относительно потомства родственниковъ Императрицы Екатерины I-й—графовъ Скавронскихъ: въ немъ сказано, что потомство Скавронскихъ по мужской линіи пресѣклось съ кончиною графа Павла Мартыновича упомянуто потомство Скавронскихъ по женской линіи, но совершенно забыта послѣдняя въ родѣ Скавронскихъ и по женской линіи — графиня Юлія Павловна фонъ-деръ-Палень, по 1-му мужу — графиня Самойлова.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію біографическихъ данныхъ о графинѣ Юліи Павловнѣ, я считаю необходимымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія изъ ея родословной, которыя помогутъ читателю уяснить духовный обликъ этой замѣчательной по красотѣ и по превратности судьбы женщины.

Со стороны матери Юлія Павловна происходила изъ рода Скавронскихъ.

У брата Императрицы Екатерины I-й — графа Карла Самуиловича Скавронскаго²⁾ и его жены Маріи Ивановны былъ сынъ Мартынъ Карловичъ (род. 24-го іюня 1714 г., сконч. 28-го іюля 1776 г.). 15-го января 1754 г., по настоянію Императрицы Елизаветы Петровны, онъ женился на баронессѣ Маріи Нико-

¹⁾ Вл. Анд.—ъ. „Новое Время“. 1913 г. 23-го и 25-го мая №№ 13.360 и 13.362.

²⁾ Осторожныя историческія изслѣдованія не рѣшаются назвать К. С. Скавронскаго роднымъ братомъ Екатерины I-й, а устанавливаютъ лишь фактъ близкаго родства между ними.

ГРАФИНЯ САМОЙЛОВА.

лаевнѣ Строгановой (род. въ 1731 г., сконч. въ 1805 г.), богатѣйшей невѣстѣ того времени ¹⁾. Будучи безцвѣтенъ, какъ государственный дѣятель, Мартынъ Карловичъ оставилъ по себѣ хорошую память, какъ добрый человекъ. Чуждый интригъ, мягкій и покладистый, онъ хорошо умѣлъ ладить съ людьми. Въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ за нѣсколько дней до смерти, онъ проявилъ трогательныя заботы о семьѣ и, что особенно характерно,—о своихъ многочисленныхъ крестьянахъ ²⁾: „что касается до людей и крестьянъ, писалъ М. К.,—главное мое было попеченіе содержать ихъ добропорядочно и не отягощать непомерною службою и поборами“.

Овдовѣвъ, графиня Марія Николаевна съ сыномъ Павломъ Мартыновичемъ (род. въ 1757 г., сконч. 23-го ноября 1793 г.) почти навсегда покинула Россію и поселилась въ Италіи, которую она также страстно любила, какъ и ея сынъ. По словамъ одного изъ современниковъ, Павелъ Мартыновичъ „былъ великій чудакъ, никакая земля не правилась ему, кромѣ Италіи, всему предпочиталъ онъ музыку, самъ сочинялъ какую-то еролашь, давалъ концерты“. Онъ покровительствовалъ музыкантамъ и пѣвцамъ, въ его домѣ разрѣшалось говорить только речитативомъ.

10-го ноября 1781 г. П. М. женился на племянницѣ князя Потемкина-Таврическаго—Екатериинѣ Васильевнѣ Энгельгардъ (род. въ 1761 г., сконч. въ 1829 г.). Князь И. М. Долгорукій пишетъ: „ихъ ³⁾ было нѣсколько сестеръ, всѣ лица безподобнаго, и во всѣхъ дядюшка изволилъ влюбляться. Влюбиться на языкѣ Потемкина значило наслаждаться плотью: любовныя его интриги оплачивались отъ казны милостью, отличіями и разными наградами, кои потомъ обольщали богатыхъ жениховъ и доставляли каждой племянницѣ, сошедшей съ ложа сатрана, прочную фортуна на всю жизнь. Дошла очередь до Екатерины Васильевны; она всѣхъ сестеръ была пригожѣе. Во время ея интриги съ дядею, появился ко двору изъ чужихъ краевъ молодой и богатый графъ Скавронскій... Онъ влюбился, и добрый дядюшка благословилъ счастливый бракъ“.

Свадьба была отпразднована въ присутствіи Императрицы Екатерины II-й. Выйдя замужъ, гр. Е. В. Скавронская продолжала свою связь съ Потемкинымъ.

¹⁾ У ея отца было болѣе 40.000 душъ крестьянъ.

²⁾ М. К. владѣлъ обширными помѣстьями, напр., пожалованнымъ ему селомъ Кимрами, конфискованнымъ у графини Екатерины Ивановны Головкиной, рожденной Ромодановской.

³⁾ 5 сестеръ—дѣвцы Энгельгардъ.

Съ восхищеніемъ о ея красотѣ отзывались Сегюръ, князь Циціановъ и извѣстная художница Виже-Лебрень, которая писала: „La comtesse était douce et jolie, comme un ange“ ¹⁾.

Отъ брака Павла Мартыновича съ Екатериной Васильевной были дочери Марія Павловна ²⁾ и Екатерина Павловна.

Со смертью Павла Мартыновича, занимавшаго постъ русскаго посланника въ Неаполѣ, угасло потомство графовъ Скавронскихъ по мужской линіи.

Черезъ 5 лѣтъ послѣ его смерти (въ 1798 г.) вдова его вышла замужъ за графа Юлія Помпеевича Литту (1765.—1839) ³⁾. По случаю этого брака Державинъ посвятилъ новобрачной стихи. Поэтъ восклицаетъ:

„Такъ, Пирра, Пирра дорогая!
 „Кто столько легковѣрнымъ сталъ,
 „Что вѣкъ тобой мнить наслаждаться:
 „Тотъ долженъ искренно признаться,
 „Что бурь онъ въ морѣ не видалъ.

Графиня Екатерина Павловна Скавронская (сконч. въ 1857 г.) въ 1-мъ бракѣ была за героемъ Отечественной войны 1812 г.— княземъ Петромъ Ивановичемъ Багратиономъ, а во 2-мъ за лордомъ Гоуденъ. Оба эти брака были бездѣтны.

Графиня Марія Павловна Скавронская также была замужемъ дважды. 1-й разъ она вышла за графа Павла Петровича Фонъ-деръ-Паленъ (род. 7 іюля 1775 г., сконч. 9 февр. 1834 г.), сына того Палена, который былъ душою заговора, стоившаго жизни Императору Павлу ⁴⁾. Влюбленный въ гр. Марію Павловну и встрѣтивъ несочувствіе со стороны ея родныхъ, лихой кавалерійскій генералъ ⁵⁾ похитилъ красавицу, обвинчался съ

¹⁾ „Графиня была добра и прелестна какъ ангелъ“. Въ 1790 году Виже-Лебрень написала настьлю ея портретъ. Гравюра съ него (работы Р. Моргенъ) находится въ собраніи Вел. Кн. Николая Михайловича.

²⁾ Гр. Е. В. Скавронская со старшей дочерью Маріей Павловной изображена на портретѣ, писанномъ Анжеликой Кауфманъ (1741—1807).

³⁾ Его портретъ кисти англійскаго художника, принадлежавшій покойному Вел. Кн. Владиміру Александровичу, былъ на выставкѣ русскихъ портр. XVIII-го вѣка въ 1905 г. въ Таврическомъ Дворцѣ.

⁴⁾ Гр. Петръ Алексѣевичъ Фонъ-деръ-Паленъ (род. 17 іюля 1745 г., сконч. 13 февр. 1826 г.) въ 1801 году состоялъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ.

⁵⁾ Въ Отечественную войну 1812 г. онъ причинялъ французамъ жестокой вредъ внезапными налетами на нихъ со своей кавалеріей во время отступленія великой арміи.

нею и невольно заставилъ ее вести кочевой образъ жизни, передвигаясь на походѣ за кавалерійской частью, которой онъ командовалъ.

Отъ этого брака въ 1803-мъ году, въ простой крестьянской избѣ, родилась Юлія Павловна графиня Фонъ-деръ-Паленъ, названная Юліей въ честь ея бабушки гр. Юліи Ивановны Фонъ-деръ-Паленъ (1751—1814) ¹⁾.

Юлія Павловна рано лишилась родительскихъ заботъ: уже въ 1804-мъ году ея родители развелись, мать вышла за гр. Адама Петровича Ожаровскаго, а отецъ вступилъ во 2-й бракъ съ Аграееной Ивановной Лермонтовой, рожденной Орловой (сконч. въ 1810-мъ году) ²⁾, а по ея кончинѣ и въ 3-й бракъ съ Екатериной Васильевной Орловой (сконч. въ 1853-мъ году). Юлія Павловна воспитывалась въ домѣ бабушки, граф. Екатерины Васильевны Скавронской. Графъ Литта, не имѣя дѣтей, сердечно къ ней привязался и питалъ истинно отцовскія чувства; онъ завѣщалъ ей все свое громадное состояніе, часть котораго передалъ ей еще при жизни, когда она, будучи фрейлиной, въ 1825-мъ году вышла за флигель-адъютанта графа Николая Александровича Самойлова.

Мужъ доводился ей дальнимъ родственникомъ, ибо его отецъ гр. Александръ Николаевичъ Самойловъ (1744—1814)—Екатерининскій генераль-прокуроръ, приходился племянникомъ князю Потемкину, а любимой племянницей послѣдняго была бабушка гр. Юліи Павловны—гр. Екатерина Васильевна Литта (рожденная Энгельгардъ).

Гр. Н. А. Самойловъ началъ службу въ л.-гв. Преображенскомъ полку, затѣмъ состоялъ адъютантомъ командующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генерала Ермолова. 17-го августа 1821 г. онъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта.

Жениха и невѣсту благословляли къ вѣнцу Императоръ Александръ I-й и Императрица Марія Ѳеодоровна, устроившая для молодыхъ въ Павловскѣ въ „Розовомъ Павильонѣ“ блестящій балъ.

Графъ Н. А. Самойловъ былъ красивъ, Юлія Павловна

¹⁾ Рожденная баронесса Шепингъ.

²⁾ Отъ этого брака было трое дочерей: Екатерина Павловна (замужемъ за княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Грузинскимъ), Елизавета Павловна (замужемъ за княземъ Дадіани) и Елена Павловна (замужемъ за Аркадіемъ Африкановичемъ Болдыревымъ).

была „красива, умна, прелестна, обворожительно любезна“ ¹⁾ и тѣмъ не менѣе супруги недолго прожили вмѣстѣ. По словамъ однихъ современниковъ, причиною ихъ разлада была близость графини съ французскимъ посломъ въ Петербургѣ графомъ Лафферона, по словамъ другихъ—съ Барантомъ-сыномъ; Тургеневъ говоритъ, что нѣкто А. Я. Мишковскій, управляющій ихъ имѣніями, войдя въ довѣренность къ графу Самойлову, сдѣлался его сотоварищемъ въ кутежахъ и въ то же время пріобрѣлъ особенно милостивое распоряженіе графини. Юлія Павловна на колѣняхъ умоляла мужа простить ее, но все было тщетно, и супруги разошлись.

Разставшись съ мужемъ, графиня одно время жила близъ Петербурга въ своемъ имѣніи „Графской Славянкѣ“, доставшемся ей изъ рода Скавронскихъ, гдѣ собирался цвѣтъ столичнаго общества. Императоръ Николай Павловичъ былъ недоволенъ постоянными собраніями въ Славянкѣ, и это дали понять графинѣ Самойловой. Юлія Павловна, говорятъ, отвѣтила: „Ѣздили не въ Славянку, а къ графинѣ Самойловой, и гдѣ бы она ни была, будутъ продолжать къ ней ѣздить“. Однако же Юлія Павловнѣ пришлось перебраться въ Петербургъ; здѣсь она начала кататься на Стрѣлку, на Елагинъ островъ, туда стали пріѣзжать ея поклонники, и затѣмъ эти катанія на Стрѣлку вошли въ моду.

1832-й годъ графиня провела въ Италіи. Въ Римѣ она встрѣтила знаменитаго художника Карла Павловича Брюллова ²⁾, питавшаго къ ней чувства болѣе нѣжныя, чѣмъ дружба. Въ то время Брюлловъ страдалъ меланхоліей и терзался нравственными муками ³⁾. Юлія Павловна сумѣла быстро развеселить художника; онъ съ увлеченіемъ написалъ съ нея нѣсколько великолѣпныхъ портретовъ, про одинъ изъ которыхъ Бутурлинъ говоритъ: „Самойлова изображена во весь ростъ сходящей съ лѣстницы Миланскаго театра съ маскою въ рукѣ, къ ней прижимается ея прелестная воспитанница Джіованина въ костюмѣ гречанки“ ⁴⁾. На другомъ портретѣ графиня обни-

¹⁾ По словамъ Августѣйшаго историка Вел. Ки. Николая Михайловича, „elle était belle, intelligente, charmante, aimable à ravir“.

²⁾ К. П. Брюлловъ 1799 - 1852.

³⁾ Увлеченная имъ, а послѣ отвергнутая италіянка бросилась въ рѣку и погибла.

⁴⁾ Портретъ передавъ изъ Царскосельскаго Александровскаго дворца въ Музей Императора Александра III-го въ С.-Петербургѣ, XXII-й залъ № 1556.

маетъ лѣвою рукою свою другую воспитанницу Амадилію Пачини, а правою рукою передаетъ арапченку шаль; къ графинѣ ласкается собачка ¹⁾. На третьемъ портретѣ графиня въ видѣ амазонки ²⁾. Наконецъ, она изображена Брюлловымъ на первомъ планѣ на лѣвой сторонѣ картины. „Послѣдній день Помпей“ ³⁾.

Между тѣмъ друзья Самойловыхъ стремились примирить супруговъ, и, повидимому, ихъ старанія должны были увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ графиня сдѣлала распоряженіе приготовить Славянку къ пріѣзду ея и графа. Но... судьба судила иначе: графъ скончался 23-го іюля 1842 г., за нѣсколько дней до пріѣзда въ Славянку и до примиренія съ женою ⁴⁾. Съ его смертію пресѣкъся родъ графовъ Самойловыхъ: онъ былъ послѣдній въ родѣ и не имѣлъ дѣтей.

Юлія Павловна была глубоко опечалена кончиной мужа; однако ея живой, веселый характеръ сказывался и въ эти тяжелые дни: слезы чередовались со смѣхомъ. „Въ Петербургѣ никто не повѣритъ, какъ мнѣ грустно“, жаловалась графиня своимъ хорошимъ знакомымъ, а черезъ минуту она же съ громкимъ смѣхомъ бѣгала вокругъ стола, возя на обшитомъ плерезами огромномъ шлейфѣ траурнаго платья своихъ друзей — маленькихъ дѣтишекъ.

Послѣ смерти мужа Юлія Павловна жила въ Италіи. Въ Миланѣ она имѣла свой дворецъ, а въ Ballagio ⁵⁾ дачу—villa Giulia. Здѣсь собирались литераторы, художники и музыканты; графиня была въ дружбѣ съ композиторами Россини, Беллини, Доницетти.

Въ 1846 г., при проѣздѣ графини черезъ одинъ маленькій итальянскій городъ, у нея сломался экипажъ и ей невольно пришлось задержаться въ пути. Случайно она узнала, что вечеромъ въ мѣстномъ театрѣ шла „Лючія“. Въ театрѣ графиня влюбилась въ дебютировавшаго тенора—замѣчательнаго красавца съ грустнымъ выраженіемъ лица; черезъ нѣсколько дней

¹⁾ Принадлежитъ г. Гинцбургу въ г. Кіевѣ. Былъ на историко-художественной выставкѣ русскихъ портретовъ въ 1905 г. въ Таврическомъ Дворцѣ.

²⁾ Въ Третьяковской галереѣ (въ Москвѣ). Во 2-й комнатѣ (вверху) № 124. На портретѣ дата—1832 г.

³⁾ Въ Музеѣ Императора Александра III. Залъ XXIV-й.

⁴⁾ 21-го іюня 1827 г. онъ былъ, „за болѣзнью“, уволенъ въ отставку полковникомъ.

⁵⁾ На озерѣ Комо.

она вышла замужъ за этого итальянца, и графиня Самойлова превратилась въ синьору Пери (Péru) ¹⁾.

Лишившись русскаго подданства, Юлія Павловна была принуждена продать свои многочисленныя помѣстія въ Россіи и въ томъ числѣ свою любимую Славянку. Вотъ разсказъ современника, графа Корфа о продажѣ Славянки: „графиня Самойлова, пользовавшаяся большой, но не совсѣмъ лестной репутаціей, по смерти перваго мужа, вышла вторично за границу за иностранца, что лишило ее русскаго подданства и заставило продать недвижимыя имѣнія, въ томъ числѣ и „Графскую Славянку“, имѣніе истинно царское. Николай I-й велѣлъ немедленно купить ее, но покупка не состоялась, и графъ Воронцовъ купилъ имѣніе. Тогда Государь велѣлъ немедленно купить Славянку тѣмъ болѣе, что онъ, какъ родственникъ (по Скавронскимъ), имѣлъ право выкупа“.

Недолго пользовалась Юлія Павловна супружескимъ счастьемъ во 2-мъ бракѣ: въ томъ же 1846-мъ году Пери умеръ въ Венеціи отъ чахотки. Тѣло его въ гробу было выставлено въ соборѣ Св. Марка (San Marco), а затѣмъ погребено въ Парижѣ на кладбищѣ Pere Lachaise.

На письменномъ столѣ Юліи Павловны стояли портреты гр. Самойлова и г. Пери; она часто любила сравнивать ихъ красоту, все же отдавая предпочтеніе итальянцу.

Потеря графскаго титула огорчила Юлію Павловну. Живя въ имѣніи Груссэ (Groussay) близъ Парижа и располагая громадными средствами, она купила графскій титулъ, выйдя въ 1863 г., шестидесяти лѣтъ отъ роду, за раззорившагося французскаго дипломата графа Карла де Морнэ (de Morneau), шестидесяти четырехъ лѣтъ. Тотчасъ послѣ свадьбы новобрачные разѣхались, и Юлія Павловна должна была ежегодно выплачивать своему супругу огромную субсидію, что пагубно отразилось на ея благосостояніи.

Несмотря, однако, на разныя перемѣны своей фамиліи, Юлія Павловна до конца своей жизни подписывалась „Юлія Самойлова“.

Своихъ дѣтей у Юліи Павловны никогда не было; но, любя дѣтей, она постоянно заботилась о пріемышахъ-дѣвочкахъ. Такъ, у нея были пріемныя дочери: Джіованина, выданная ею

¹⁾ Въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ въ статьѣ „Скавронскіе“ и въ статьѣ Вл. Михневича „Семейство Скавронскихъ“ („Историческій Вѣстникъ“ 1885 г. февр., мартъ и апрѣль) неправильно указано, что вторымъ мужемъ Юліи Павловны былъ „французскій докторъ Перри“.

замужъ и снабженная большимъ приданымъ, и Амадія Пачини—дочь композитора, написавшаго оперу „Сафо“.

Юлія Павловна, послѣдняя въ родѣ Скавронскихъ, унаслѣдовала выдающуюся красоту своей бабушки графини Екатерины Васильевны, сосредоточила въ своей личности хорошія черты характера своихъ предковъ: подобно прадѣду—Мартыну Карловичу, она была добра, отзывчива и проста въ обращеніи съ окружающими людьми, къ какому бы классу общества они ни принадлежали. Крестьяне Славянки обожали свою „графинюшку“, какъ они ее называли. Она часто посѣщала ихъ избы и охотно принимала приглашенія на пироги и т. п. Она щедро благотворила бѣднымъ: пенсіи, награды и пособія текли обильнымъ ручьемъ. Подобно дѣду—Павлу Мартыновичу, она широко покровительствовала искусствамъ. Портретъ ея прилагается къ настоящей статьѣ.

Юлія Павловна скончалась въ Парижѣ 19 марта 1875 г. и, по завѣщанію, погребена на кладбищѣ Pere Lachaise въ одномъ склепѣ съ тѣмъ, кого она такъ страстно любила—съ итальянскимъ пѣвцомъ Пери. Подъ конецъ жизни она разстроила свое огромное состояніе и умерла въ сравнительно скромной обстановкѣ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ портретовъ работъ Брюллова извѣстны слѣдующіе портреты Юліи Павловны: портретъ кисти англійскаго художника, изображающій ее маленькой дѣвочкой ¹⁾; портретъ работы Греведона ²⁾, акварель Босси (1835 г.) ³⁾; наконецъ, миниатюра, изображающая графиню въ старости ⁴⁾.

В. А. Бернадскій.

¹⁾ Собственность гр. М. Браницкой.

²⁾ 1830 г. Собр. Е. Е. Рейтерна. Былъ на выставкѣ женскихъ портретовъ кружка любителей изящныхъ русскихъ изданій 1911 г.

³⁾ Собственность кн. А. А. Куракина.

⁴⁾ Собственность Вел. Кн. Николая Михайловича.